

Затем она спросила систему в своих мыслях:

— Помнится, ты могла следить за главной героиней. А сможешь ли ты следить за тем, что происходит с Гу Линфэном и за дверью моего кабинета?

— Это было возможно только из-за задания — я могла видеть общую ситуацию с главными героями этого мира, чтобы тебе было проще выполнять миссии. Но я могу следить только за тем, к кому привязана, то есть за тобой, в определенном радиусе. За остальными — нет.

— Почему ты не сказала об этом раньше?

— Ты и не спрашивала.

— А другие функции? Например, управление камерами наблюдения?

Голос системы стал тише:

— Управлять камерами пока не могу. Остальное — лишь мелкие вспомогательные функции, вроде звонков или бухгалтерских расчетов. Других возможностей пока нет.

— Что значит пока?

— Когда ты будешь выполнять задания, я буду получать баллы и открывать новые функции. Так что, возьмешься за задание?

— Нет.

Бай Юань ответила отрезала наотрез:

— Впредь будешь отвечать только за мониторинг обстановки вокруг меня.

— Ох, ну ладно...

Не прошло и пяти минут после ухода Фан Ецина, как позвонили из отдела безопасности:

— Госпожа Бай, мы выяснили. Это один из секретарей вице-президента Цзяна воспользовался картой, чтобы вызвать лифт для Су Жаньжань.

Бай Юань постукивала кончиками пальцев по столу. Раньше здесь был кабинет Цзян Чжоу, так что он и его секретарь, естественно, имели сюда доступ. Теперь, когда здесь обосновалась она, некоторые карты доступа либо не успели заблокировать, либо не стали делать этого намеренно.

Она посмотрела на кольцо у себя на пальце и усмехнулась:

— Несколько дней назад я потеряла любимое кольцо, думала, что где-то забыла. Теперь же понимаю: его, должно быть, украли прямо из кабинета. Кажется, и мой компьютер кто-то трогал. Даже не знаю, не пропало ли чего важного.

На том конце провода помолчали несколько секунд, прежде чем ответить:

— Госпожа Бай, я займусь этим вопросом вместе с юридическим отделом.

— После обеда я передам вам через Тан Шуан документы, подтверждающие покупку кольца.

Сказав это, Бай Юань положила трубку, встала, подошла к умывальнику, сняла кольцо и без колебаний бросила его в сливное отверстие.

Су Жаньжань в ужасе выбежала из здания Развлекательной компании «Гу». Обнаружив, что никто не бросился за ней в погоню, она не решилась садиться в машину, а поймала такси на обочине и поспешила уехать.

Ее переполняло волнение. Дрожащими руками она открыла список контактов и набрала номер Гу Линфэна. Однако после нескольких попыток стало ясно: Гу Линфэн не только удалил ее из WeChat, но и заблокировал номер телефона.

Она поспешно позвонила с другого номера, но вызов снова сбросили.

Ей оставалось лишь написать сообщение: Линфэн, это я, Жаньжань. Мне действительно нужно сообщить тебе кое-что важное о Бай Юань. Перезвони мне, пожалуйста.

Су Жаньжань со злобным лицом смотрела на экран. Прошло много времени, но ответа не было. Она поняла, что он твердо намерен больше не иметь с ней ничего общего.

Стиснув зубы, она набрала еще одно сообщение: Сегодня я была в кабинете Бай Юань и видела, как она обнималась с Фан Ецином. Я знаю, что мое возвращение в страну отразилось на твоей семье, но в этот раз, Линфэн, ты должен мне поверить.

Отправив сообщение, она хищно улыбнулась. Мужчины, кто из них не боится, что ему наставят рога? С возможностями Гу Линфэна он наверняка докопается до правды. Она будет ждать момента, когда Бай Юань упадет с пьедестала в грязь. Она хочет видеть, как та будет мучительно бороться.

Телефон прозвонил несколько раз. Гу Линфэн все же взял его, прочитал сообщение, а затем заблокировал и этот номер Су Жаньжань.

Он не верил, что Бай Юань ему изменяет, тем более что об этом говорила Су Жаньжань — женщина, у которой слова правды не вытянешь. И все же, несмотря на неверие, ему хотелось знать, что именно произошло.

Он вызвал Лян Хуа в кабинет и задумался: если начать открытое расследование, Бай Юань узнает, и их отношения испортятся окончательно. Тан Шуан всегда рядом с ней, у нее просто нет возможности для измен. А в кабинет Бай Юань изредка приглашает артистов, но только для обсуждения дел.

— Сходи и узнай, что происходит в развлекательной компании.

Секретарь Лян поднял взгляд и увидел, что лицо его босса выражает глубокое смятение.

— Хорошо, я сейчас же узнаю.

— Звони прямо отсюда.

Слушая объяснения на том конце провода, Гу Линфэн хмурился все сильнее. Он не ожидал, что Су Жаньжань додумается подкупить кого-то, чтобы тот вызвал лифт и она могла ворваться в

кабинет Бай Юань, чтобы устроить скандал. Конечно, он также понял, что Бай Юань в ярости и намерена отправить секретаря Цзян Чжоу за решетку.

— Невежественная девица. Лян Хуа, свяжись с юридическим отделом развлекательной компании. Если они не справятся, отправь людей из корпорации. И заодно припугни Цзян Чжоу.

— Слушаюсь, босс.

После обеда в Развлекательную компанию «Гу» приехали полицейские и на глазах у всех арестовали секретаря Цзян Чжоу. Сотрудники притихли, и те, у кого были недобрые мысли, поспешно отступили.

Вернувшись вечером домой, Гу Линфэн обнаружил, что Бай Юань ведет себя как обычно — холодна и равнодушна. Он с улыбкой подошел к ней и взъерошил волосы:

— Слышал, ты сегодня разозлилась. Я попросил Лян Хуа отправить людей из корпорации, чтобы они помогли тебе отыграться.

Он мог быть немного нерасторопным в чувствах, но отлично разбирался в человеческой натуре. Если человек совершил нечто дурное, как бы он ни маскировался, проколы неизбежны. Главная проблема была в том, что он не решался спросить прямо. Ведь каждый раз, когда между ними возникали конфликты из-за Су Жаньжань, он всегда оказывался тем, кто несправедливо обвинял свою жену. Он боялся, что если снова задаст вопрос, то даже супружеские отношения будут разрушены.

Бай Юань лишь равнодушно скользнула по нему взглядом:

— Это ведь ты сам и заварил эту кашу.

Она, конечно, не боялась. Она знала, что Гу Линфэн не станет проводить расследование. А если бы и провел — что толку? Кроме слов Су Жаньжань, есть ли другие доказательства? Пока нет прямых улик, у нее всегда найдутся способы выкрутиться и настоять на своем.

— Моя вина. Может, просто расторгнешь контракт с Су Жаньжань? Неприятно, когда она постоянно маячит перед глазами.

— Досрочное расторжение требует выплаты неустойки. Она не стоит того, чтобы я тратила на нее хоть цент.

Гу Линфэн рассмелся, глядя на ее надутое лицо:

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

Су Жаньжань вернулась домой очень поздно: после обеда ее прямо из офиса увезли в полицейский участок на допрос. Причина — кража драгоценностей и секретных документов из кабинета президента Развлекательной компании «Гу». Она не ожидала, что Бай Юань осмелится на такую прямую клевету. Но так как она действительно поднималась на этаж, и это видели свидетели, ее отпустили, запретив покидать город. Она не была сильно напугана, но от волнения не сомкнула глаз всю ночь. На следующее утро она рано пришла в компанию, надеясь разузнать новости.

Но когда она увидела Бай Юань, которая шла по офису с прежним высокомерным видом, она так и не поняла, где же допустила ошибку.

Когда Бай Юань заходила в лифт, она почувствовала на себе холодный взгляд. Обернувшись, она увидела Су Жаньжань, наполовину скрытую машиной. На лице той читались ярость, досада и обида. Бай Юань едва заметно улыбнулась и насмешливо приподняла бровь. Лифт медленно закрылся, и она услышала, как Су Жаньжань с силой ударила кулаком по машине.

Она знала: Су Жаньжань загнана в угол. Поэтому она позвонила Тан Шуан и попросила нанять побольше телохранителей для своей защиты. Подумав, она отправила сообщение Ся Сяонань: В эти дни пригляди за Су Жаньжань.

Ся Сяонань быстро ответила: [OK.jpg] Поняла, госпожа Бай. Вы можете на меня положиться.

Ся Сяонань, которая в это время бездельничала на съемочной площадке, потеряла руки. В ее глазах блеснул огонек — у нее был серьезный козырь, который она до сих пор не использовала. Она знала пароль от телефона Су Жаньжань. Раньше она никогда им не пользовалась, считая, что если это вскрыется, дружба превратится во вражду, а это ни к чему. Но теперь она ждала подходящего момента.

Все, что происходило в последние дни, она видела своими глазами, и после напоминания Бай Юань поняла: время пришло.

В последующие дни, пока Су Жаньжань была на съемках, она бесшумно пробиралась в гримерку и тайком просматривала сообщения в ее телефоне. После нескольких дней наблюдений она была в шоке. Она знала, что мать Су Жаньжань увела мужа из семьи и довела законную жену до смерти, но не ожидала, что методы у дочери такие же мерзкие.

Особенно после того, как сегодня она прочитала наставления, которые ей прислали, она поспешила сделать фото и отправить их Бай Юань.

Бай Юань, увидев их, удивленно приподняла брови и вздохнула:

— И правда, старый конь борозды не портит.

Она встала и направилась к выходу:

— Пойдем, навестим Гу Линфэна.

В штаб-квартире Корпорации Гу сотрудники, увидев Бай Юань, поспешили проводить ее наверх. Она не стала стучать — резным деревянным дверям досталось от нее, и они распахнулись с грохотом.

Она застала момент, когда секретарь Гу Линфэна, Юань Вэй, держа в руках идеально выглаженный темно-серый костюм, наклонилась и о чем-то шепотом докладывала.

От внезапного шума оба вздрогнули. Юань Вэй замерла с костюмом в руках.

Гу Линфэн встретился взглядом с Бай Юань — в ее глазах он увидел ту живость, которой не замечал уже давно, и в его сердце вспыхнул робкий свет. Он бросил документы на стол и сказал с радостью, которую сам не осознавал:

— Почему пришла в такое время?

Бай Юань, наклонив голову, окинула взглядом Юань Вэй и скомандовала:

— Выйди.

— Господин Гу, я еще не все сказала... — Юань Вэй пришла в себя и поспешно заговорила: она еще не успела передать то, о чем просила Су Жаньжань.

Но прежде чем она успела продолжить, Бай Юань отвесила ей пощечину:

— Вон!

Гу Линфэн помрачнел и рявкнул:

— Убирайся!

Юань Вэй хотела было возразить, но, встретившись с ледяным взглядом Гу Линфэна, отступила на шаг и, стиснув зубы, вышла из кабинета.

Бай Юань придвинула стул к Гу Линфэну и села прямо напротив него. Их колени соприкасались. Они были так близко, что Гу Линфэн видел свое отражение в глазах Бай Юань. Его кадык дернулся.

Бай Юань прищурила свои узкие глаза, приподняв уголки — словно ленивая и соблазнительная лисица:

— Я пришла, потому что хочу рассказать тебе одну занятную вещь.

Гу Линфэн опустил взгляд. Он догадался, что речь пойдет о Су Жаньжань. Ему не хотелось портить такую атмосферу, и он произнес:

— Я не очень хочу слушать.

Он протянул руку, чтобы притянуть ее к себе, но женщина уперлась ногой ему в живот. Ее маленькая ножка не была спокойна — пальцы слегка потирали его пресс, и она с удовольствием наблюдала, как его взгляд становится все более тяжелым.

Он стиснул зубы, схватил ее за лодыжку и снова попытался притянуть к себе:

— Тогда давай поговорим позже.

Но Бай Юань выпрямила ногу и, оттолкнувшись, отъехала на стуле:

— Это правда очень интересно!

— Тогда говори быстрее. — Гу Линфэн встал, наклонился и обнял ее, медленно целуя в щеку.

Бай Юань, уклоняясь, игриво произнесла:

— Сегодня на частном ужине у семьи Цяо будет и Су Жаньжань. Она хочет использовать мой старый метод... ну, тот, чтобы подсыпать тебе лекарство. Она хочет забеременеть от тебя.

Мать Су Жаньжань заранее позаботилась о том, чтобы ей сделали укол для стимуляции

овуляции, чтобы наверняка забеременеть с первого раза.

Гу Линфэн замер, а затем прикусил мочку уха Бай Юань:

— Сегодня я никуда не пойду и не буду ни во что вмешиваться.

Бай Юань, раззадоренная его действиями, повернула голову:

— Она подготовилась на случай, если ты не придешь или не поведешься. Ее вторая цель — Фу Цзиньчжао. Поэтому... я сообщила об этом госпоже Фу. Эта женщина известна своей жестокостью. Не знаю, как сильно пострадает Су Жаньжань, попав к ней в руки.

Гу Линфэн не ответил. Он смел со стола бумаги и ноутбук, одной рукой поднял Бай Юань и усадил на стол:

— У тебя еще есть настроение думать о других? Ты столько времени меня мучила, теперь пора бы компенсировать.

Золотистые лучи заката пробивались сквозь панорамные окна, ложась на холодную белую кожу Бай Юань, окутывая ее мягким, призрачным сиянием. Гу Линфэн наклонился, его ладонь легла ей на затылок, поцелуи стали жадными и тягучими, полными трепета, как будто он обрел потерянное сокровище.

Лишь когда сумерки за окном сгустились, буря в кабинете наконец утихла.

Юань Вэй за дверью была в отчаянии. Она сообщила Су Жаньжань, что Гу Линфэн занят, и та ответила, что если не получится — то не надо. Но вскоре Су Жаньжань в истерике позвонила снова, умоляя спасти ее, говоря, что госпожа Фу приехала за ней. Юань Вэй знала о методах госпожи Фу и поспешила позвонить Гу Линфэну, но тот не отвечал, а на сообщения не реагировал. Ей оставалось только расхаживать перед дверью, и, наконец, стиснув зубы, она начала стучать.

Бай Юань, обессиленно прислонившись к Гу Линфэну, нахмурилась при звуке стука. Никто из них не пошевелился, но, не получив ответа, стук повторился. Бай Юань резко села, схватила со стола пепельницу:

— Ты совсем никчемный, даже не можешь справиться с собственными людьми.

Гу Линфэн поспешно перехватил ее руку:

— Грязно. Я велю разобраться.

Он нажал на кнопку внутренней связи:

— Выбросьте ее вон. Больше не позволяйте ей переступать порог Корпорации Гу.

Положив трубку, он снова обнял Бай Юань, и она упала в его объятия:

— Теперь никто не помешает. Отдохни немного, и мы поедем домой.

Бай Юань лишь тихо хмыкнула в ответ. Гу Линфэн нежно поцеловал ее в макушку и, поглаживая по спине, словно кошку, прошептал:

— Не знаю, когда именно это началось, но я понял, что, кажется, полюбил тебя.

Бай Юань снова промолчала. Гу Линфэн остановил руку:

— Мы теперь любим друг друга?

Бай Юань сначала замерла, а потом медленно подняла голову и встретила с ним взглядом. Затем она издала короткий смешок, который становился все громче и громче. Ее глаза изогнулись, а на лице играла насмешка:

— С чего ты взял, что я могу тебя полюбить?

Эти слова, словно ведро ледяной воды, мгновенно погасили пыл в глазах Гу Линфэна. Улыбка на его лице застыла, уголки губ медленно опустились, и их сменило выражение невероятного изумления:

— Что ты сказала?

Бай Юань тоже перестала улыбаться, и насмешка в ее глазах сменилась ледяным холодом:

— Я спросила, с чего ты взял, что я могу полюбить мужчину, который шесть лет держал меня в холоде, во всем потакал другим и заставлял меня извиняться перед чужой женщиной?

Гу Линфэн пристально смотрел ей в глаза, словно пытаясь найти там хоть след шутки:

— Ты и раньше меня не любила?

— Не любила. — Бай Юань легко покачала головой, ответив отрезала наотрез.

Она наблюдала, как лицо Гу Линфэна медленно бледнеет, а затем наклонилась и прошептала ему на ухо:

— Гу Линфэн, я не любила тебя, потому что тогда я тебя любила. Любовь и симпатия — это разные вещи, понимаешь? Тогда я любила тебя до мозга костей, до потери собственного я, любила так, что почти сходила с ума. На самом деле я хотела лишь ненадолго обладать тобой, но не ожидала, что той ночью забеременею, и в моем сердце снова вспыхнула надежда. Но спустя столько лет я поняла: твое сердце мне не согреть.

Раздался оглушительный грохот — казалось, мир Гу Линфэна рухнул в одно мгновение. Его руки судорожно сжались, голос дрожал:

— Тогда... когда ты начала... меня не любить?

Бай Юань разжала его руки, встала и отступила на несколько шагов:

— В тот день, когда ты, не разбираясь в ситуации, заставил меня извиняться перед Су Жаньжань. Тогда я ударила себя, но не для того, чтобы ты увидел, а чтобы напомнить себе: хватит быть жалкой.

Затем, под молящим взглядом Гу Линфэна, она решительно развернулась и вышла из кабинета.

В этот момент из пустоты выпрыгнула маленькая система:

— Зачем ты сказала правду? Почему не сказала, что тоже его любишь?

Бай Юань посмотрела на пейзаж за дверями лифта и скривила губы:

— Маленькая система, натура некоторых людей — быть никчемными. Таких, как он, любовью не привяжешь, но тревога от потери и невозможность обладать — обязательно сработают.

С той любовью, которую питала к нему оригинал столько лет, с тем чувством вины и раскаяния, которые она сама посеяла в нем за это время, а теперь еще и с этой недостижимостью — теперь он, Гу Линфэн, будет бережно носить ее на руках. А через несколько лет подрастет ее сын, и тогда Гу Линфэн станет бесполезен.

Бай Юань, утомленная выходками Гу Линфэна, по приезде в родовое поместье приняла душ и легла спать. Но среди ночи она почувствовала, что ее кто-то обнимает, а на ухо кто-то что-то шепчет. Она медленно открыла глаза и увидела, что Гу Линфэн смотрит на нее.

— Прости, что разбудил.

Он помолчал, наклонился и поцеловал ее в лоб:

— Теперь позволь мне любить тебя, хорошо?

Бай Юань несколько секунд пристально смотрела на него, а затем улыбнулась:

— Тогда тебе лучше всегда оставаться богатым.

Гу Линфэн тоже улыбнулся:

— Чего-чего, а денег у меня много.

Бай Юань обняла его за шею и укусила за подбородок. А когда Гу Линфэн захотел поцеловать ее, она просто отвернулась.

Гу Линфэн безмолвно вздохнул:

— Почему я раньше не замечал, что ты такая вредная?

— А теперь, когда знаешь, что я вредная, все еще любишь?

— Люблю. Люблю тебя любой.

На следующее утро Бай Юань отправила сообщение госпоже Фу:

— Думаю, вчера вечером ты сделала много фотографий. Пришли мне все.

Госпожа Фу в этот раз не стала писать, а сразу позвонила:

— Что ты собираешься делать?

Бай Юань ответила ленивым голосом:

— Ничего.

— Так не пойдет. Мы с таким трудом нашли возможность, я должна сделать так, чтобы эта дрянь больше никогда не подняла головы.

Голос госпожи Фу был полон ярости — видимо, сын довел ее до ручки.

— Твой сын сейчас в порядке, гнев ты свой выместила. Скоро мои люди приедут за ней. Передай мне ее и фотографии, считай, что мы в расчете.

Госпожа Фу молчала несколько секунд, прежде чем глубоко вздохнуть:

— Хорошо.

Не прошло и часа после прихода Бай Юань в офис, как агент и телохранители привели Су Жаньжань. Ее одежда была измята, лицо осунулось, а в уголке губ сиял синяк. Как только агент отпустил ее, у нее не осталось сил даже стоять, и она рухнула на ковер.

Спустя долгое время она медленно подняла голову и, глядя на Бай Юань, сидящую на диване, слабо усмехнулась:

— Ты победила. Теперь довольна?

Бай Юань даже не подняла головы, скользя пальцем по планшету:

— Ты слишком высокого о себе мнения. Победа над такой дурой, как ты, не приносит мне никакого удовлетворения.

Закончив, она увидела одну фотографию и повернула планшет к ней:

— Ай-ай-ай, не думала, что у тебя такая гибкая поясница.

Глаза Су Жаньжань мгновенно покраснели:

— Бай Юань, умоляю, удали эти фото. Я сделаю все, что скажешь.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/22223/2319013>